

УДК 903.3
ББК 63.4

«Зубчатое мустье» стоянки Кульбулак: новые данные и интерпретации

*К.К. Павленок¹, С.В. Шнайдер¹, К.А. Колобова¹,
С.Ю. Лазарев², А. Раджабов³*

¹ Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

² Томский государственный университет (Томск, Россия)

³ Институт археологии им. Я. Гулямова Академии наук Республики Узбекистан (Самарканд, Узбекистан)

«The Denticulate Mousterian» of Kulbulak Site: New Data and Interpretations

*K.K. Pavlenok¹, S.V. Shnaider¹, K.A. Kolobova¹,
S.Y. Lazarev², A. Radjabov³*

¹ Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

² Tomsk State University (Tomsk, Russia)

³ Gulamov Institute of Archaeology, Academy of Sciences of Republic Uzbekistan (Samarkand, Uzbekistan)

Многослойная стоянка Кульбулак (Ташкентская область, Узбекистан) с момента своего обнаружения в 1962 г. является опорным объектом для построения культурно-хронологических схем развития палеолита на территории западной части Центральной Азии. На основе среднепалеолитических индустрий стоянки (по материалам раскопок 60–80-х гг. XX в.) в региональном каменном веке была выделена фацис зубчатого мустье. Она характеризуется присутствием в комплексах большого количества орудий с неровными зазубренными либо выемчатыми краями. В течение нового этапа изучения стоянки (2007–2010 гг., 2013 г.) международной археологической экспедицией были получены новые данные, позволяющие скорректировать представление об облике индустрий, предшествующих верхнему палеолиту. На основе геоморфологических, седиментологических и стратиграфических исследований было установлено, что литологические слои 3–11 в средней части стратиграфической последовательности стоянки имеют пролювиально-селевый генезис. Результаты исследования указывают на неправомочность выделения фацис зубчатого мустье на материалах стоянки Кульбулак и ставят под сомнение правомочность ее выделения на материалах палеолитических памятников западной части Центральной Азии.

Ключевые слова: палеолит, Центральная Азия, стоянка Кульбулак, зубчатое мустье, ложная зубчатая ретушь.

Since its discovery in 1962 the multilayered Kulbulak site (Tashkent region, Uzbekistan) has been declared the basic object for reconstruction of cultural and chronological schemes of Paleolithic Age period development in the western part of Central Asia. On the basis of the Middle Paleolithic industries of the site (materials of 1960–1980 excavations) the separate facies named «Denticulate Mousterian» was identified in the regional Stone Age. This facies is characterized by presence of a large quantity of denticulate and notched tools. During a new stage of excavations of the Kulbulak site (2007–2010, 2013) new results were obtained, which can review the interpretation of the industries preceding the upper Paleolithic. On the basis of geomorphologic, sedimentological and stratigraphic studies it was established that geological layers 3–11 (middle part of stratigraphic sequence) are of a proluvium and mudflow genesis. The results of this research make identification of facies Denticulate Mousterian based on materials of the Kulbulak site questionable and dispute approach to its identification based on materials of Paleolithic sites in the western part of Central Asia.

Key words: Paleolithic, Central Asia, Kulbulak site, Denticulate Mousterian, untrue denticulate retouch.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-27

Введение. Современный этап в палеолитоведении западной части Центральной Азии характеризуется значительными изменениями в интерпретации культурных процессов, имевших место на рубеже среднего и верхнего палеолита [1; 2]. На основании интерпретации представительных литических коллекций опорных памятников региона (грот Оби-Рахмат, стоянки Кульбулак), сопровождаемых уникальным антропологическим материалом, предложен новый механизм формирования индустрий переходного периода. В его основании лежит гипотеза о существовании активных транскультурных контактов между обитателями обширной территории Ближнего, Среднего Востока и западных регионов Центральной Азии. В рамках данной гипотезы произошла унификация вариантов развития каменных индустрий: если ранее выделялось до 7 вариантов индустрий [3], предшествующих верхнему палеолиту, то сейчас речь идет только о двух основных вариантах: тешик-ташском (в его основании лежит отщеповое производство) и пластинчатом оби-рахматском [2]. Остальные фигурирующие в историографии варианты (леваллуа-мустьерский, мустьеро-соанский и др.) [3; 4] рассматриваются как свидетельства адаптации к локальным палеоэкологическим условиям [2].

Предметом активных обсуждений остается вопрос о статусе каменных индустрий, ранее относимых к региональной фации зубчатого мустье. Первым исследователем, выделившим зубчатый вариант мустье на основе материалов стоянки Кульбулак (Ташкентская область, Узбекистан), был М.Р. Касымов [3]. В целом эта точка зрения пользовалась всеобщей поддержкой в среде специалистов по вопросам древнейшей истории региона [4–9]. Как отмечается в последнем исследовании в данной области, «при классификации среднеазиатских индустрий среднего палеолита неизменным остается выделение варианта зубчатого мустье, определяемого на основе одного эталонного стратифицированного памятника Кульбулак, расположенного на территории Узбекистана» [10, с. 13]. Коллекция среднепалеолитических слоев памятника, содержащая большое количество орудий с неровными зазубренными либо выемчатыми краями, по мнению авторов раскопок, происходила из непо потревоженных культурных отложений. Остальные памятники, относимые к данному варианту, либо содержали экспонированный материал (Бозсу-1, 2, Бургулюксай), либо были обнаружены в проблемном стратиграфическом контексте (Кухисимская, Кутурбулак, Зирабулак).

В течение нового этапа изучения Кульбулака (2007–2010, 2013 гг.) были получены новые данные, позволяющие скорректировать представление о облике индустрий, предшествующих верхнему палеолиту. В статье предлагается интерпретация материалов из средней части стратиграфической по-

следовательности стоянки (слои 3–11) с акцентом на результатах исследований 2013 г.

Зубчатое мустье. Краткая историография вопроса. Фациальная дифференциация памятников среднего палеолита впервые была предложена Ф. Бордом в 50–60-х гг. XX в. для более полного отражения культурной вариативности мустьерских индустрий Франции [11]. На основании различного удельного веса руководящих типов изделий в совокупности с несколькими технологическими показателями (индекс леваллуа, индекс пластин, индекс фасетированных площадок и т.д.) памятники были разделены на пять крупных групп («классический мустьерский комплекс») – мустье типичное, типа Ля Кина, типа Ля Фаррасси, ашельской традиции и зубчатое. Впоследствии эта схема была перенесена на другие регионы Евразии. Таким образом, выделение отдельных фаций в среднем палеолите западной части Центральной Азии в 1960–1970-х гг. шло параллельно с аналогичными процессами в отечественном и европейском палеолитоведении.

Фация зубчатого мустье выделялась в отдаленных регионах даже более часто, чем другие фациальные варианты. Во многом эта специфическая ситуация сложилась из-за того, что зубчатое мустье было выделено Ф. Бордом и М. Бургоном достаточно рано, еще в 1950-х гг. [12], но без представления четких технико-типологических характеристик. Первая характеристика инструментария комплексов зубчатого мустье, принадлежащая Ф. Борду, была следующей: редки скребла, единичны атипичные ручные рубила и ножи с обушком, многочисленны и очень схожи зубчатые орудия [12]. Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. исследователь внес некоторые дополнения в изначальное определение. В частности, был установлен примерный удельный вес основных категорий инвентаря: доля зубчатых форм в индустриях могла варьировать от 9 до 46%, выемчатых – от 20 до 48% [13].

С. Тибо [13] указывает, что это достаточно расплывчатое определение Ф. Борда стало основной характеристикой зубчатого мустье на долгое время и послужило основной причиной отнесения многих коллекций с естественно поврежденными сколами к этой фации. В ее результате географические рамки стали охватывать пространство «от долины р. Нил до Нормандии», а хронологические – «от КИС 7 до конца КИС 3» [13, р. 347]. Можно констатировать, что вплоть до последнего времени перечень характеристик зубчатого мустье существенно дополнялся. Так, в «Словаре Преистории» (Dictionnaire de la Préhistoire) под редакцией А. Леруа-Гурана приведена следующая характеристика изделий со стоянок зубчатого мустье: «Скребла, которые могут быть достаточно многочисленными, отличаются морфологическим единообразием – они, как правило, четырехугольные однолезвийные с краевой ретушью.

Небрежность их оформления представляется более яркой характеристикой фации, чем процент зубчатых орудий, который может быть невысок...» [14, р. 750]. Как видно из приведенной цитаты, несмотря на развитие технологических исследований с середины 1980-х гг., определение зубчатого мустье Франции осталось в большей степени типологическим. При выделении данной фации на других территориях постепенно перестали приниматься во внимание и эти базовые характеристики. Это привело к тому, что «единственной чертой, объединявшей все зубчатые варианты среднего палеолита различных территорий, осталось лишь преобладание различных модификаций зубчатых орудий, зачастую определенных в очень широких морфологических рамках» [10, с. 22]. Еще одна постулируемая особенность памятников зубчатого мустье, которая присуща многим территориально и хронологически отдаленным памятникам, – это высокий процент орудий. Помимо приведенных выше наблюдений Ф. Борда, важна оценка И.И. Коробкова, который отмечал, что обилие орудийных форм является отличительной чертой, свойственной большинству индустрий зубчатой группы [15]. М.Р. Касымов, характеризуя материалы раскопок стоянки Кульбулак в 1962–1985 гг., также отмечал высокую долю орудий относительно всех находок, колеблющуюся от 262 (слой 9) до 58% (слой 126) [3].

На фоне ощутимой стагнации в определении четких характеристик зубчатого мустье несколько большее внимание уделялось построению гипотез, объясняющих причины его существования. Ф. Бордом и Д. Сонневиль-Борд оно интерпретировалось как отображение деятельности отдельной культурной группы [13]. Л. Бинфорд рассматривал ее как один из вариантов социально-экономического поведения неандертальских групп [16]. П. Мелларс считал, что зубчатое мустье, как и другие мустьерские фации, следующие друг за другом, отображают постепенное развитие единой мустьерской культуры [17]. Н. Ролланд связывал существование зубчатого мустье с конкретными типами стоянок с четко ограниченным набором функций [18]. Что касается роли зубчатых и выемчатых орудий в трудовых операциях древних коллективов, то традиционно они воспринимались как изделия для обработки твердых материалов, в основном дерева. В ряде случаев это предположение подтверждается палеоэкологическими данными: например, возрастанием доли пыльцы лесной растительности в палинологических образцах одновременно с повышением доли зубчатых и выемчатых орудий в комплексах [19]. Другие авторы не находят этому достоверных доказательств, признавая при этом на основе экспериментов, что с помощью орудий подобной морфологии возможна обработка твердых материалов [20].

С течением времени на фоне все большего расширения ареала распространения комплексов зубчатого мустье начал возрастать скептицизм в отношении корректности подобной атрибуции отдельных археологических коллекций. В конце прошлого и в первое десятилетие нового века каменные индустрии ряда памятников стали интерпретироваться как коллекции предметов с псевдоретушью. Ее происхождение объяснялось либо естественными процессами (механическое повреждение в селевых потоках), либо непреднамеренной активностью (в результате вытаптывания) древнего человека или представителей фауны [21; 22]. В представительном массиве работ подобной направленности выделяется ряд наиболее информативных, где приводятся результаты экспериментов, позволяющих по набору определенных признаков конкретизировать границу между преднамеренной вторичной обработкой и псевдоретушью обоих типов [13; 23–25].

Повторный анализ стоянок зубчатого мустье с целью дифференциации подлинных индустрий и коллекций с псевдоинструментарием был проведен исследователем С. Тибо (Université de Provence, France) [13]. В ходе исследования была пересмотрена атрибуция ряда опорных объектов по причине выявления в них большого количества псевдоорудий (Ябруд в Сирии, Рипаро Мочи в Италии, слой 28 Комб-Греналь во французской провинции Дардонь и др.). Было установлено, что бесспорные памятники данной фации среднего палеолита концентрируются в ограниченном географическом районе, соответствующем западной части Франции и северной части Испании. Основное их количество относится к кислородно-изотопной стадии 3 между 50 и 35 тыс. л.н. [13]. Таким образом, они маркируют активность последних групп неандертальского населения Европы. Каменные индустрии стоянок демонстрируют значительную степень сходства. Сырье для изготовления каменных орудий добывалось, главным образом, в окрестностях стоянок. Наиболее распространенная схема получения заготовок основана на центростремительном скалывании в одностороннем варианте (радиальное расщепление), также присутствуют редкие свидетельства леваллуазского, простого параллельного раскалывания и техники «комбева». Доли орудий в разных коллекциях достаточно вариативны (от 1 до 30%), но очень редко они превышают 20% от всех сколов. В инвентаре преобладают зубчатые и выемчатые формы, которые часто демонстрируют близкие морфометрические характеристики. Большинство выемчатых орудий сделано на массивных заготовках; выемки, как правило, клектонские, часто располагаются на вентральной поверхности. Зубчатые формы изготовлены с помощью крупно- и среднеразмерной ретуши. Серии скребел не представительные; ретушь на них часто небрежная и эпизодическая [13].

Таким образом, можно заключить, что каменные индустрии с преобладанием зубчатых и выемчатых форм в инвентаре действительно существовали в эпоху среднего палеолита, но у них есть четкая географическая и хронологическая привязка, а также общий технико-типологический облик. В сложившейся ситуации недавно был поставлен вопрос о корректности выделения данной фации на основе материалов памятников западной части Центральной Азии [10]. В качестве основного объекта исследования выступали материалы стоянки Кульбулак, полученные в результате раскопок 2007–2010 гг.

Стоянка Кульбулак. «Зубчатое мустье» слоя 3. Результаты исследований, которые проводились в данной области в ходе работы российско-бельгийско-узбекской экспедиции, сводятся к следующему:

1. На основе проведенных в 2007–2010 гг. геоморфологических, седиментологических и стратиграфических исследований [1] было установлено, что стратиграфия изученного участка стоянки Кульбулак (14-метровая толща отложений, подразделенная на 24 литологических слоя) отражает ритмичное чередование двух основных циклов аккумуляции отложений. Один цикл характеризуется относительно спокойным отложением осадков преимущественно эолового генезиса, переработанных склоновыми и субкавальными процессами (слои 2, 9, 10, 12, 13, 15–23). Второй связан с быстрым (катастрофическим) накоплением отложений грязекаменных селевых потоков (слои 3–8, 11, 14, 17.1 и 17.3). Таким образом, большинство археологических находок из средней части разреза, вероятнее всего, попали на стоянку в составе селевых потоков. Это позволило на данном этапе отказаться от интерпретации М.Р. Касымова [3], рассматривающего все культурные отложения памятника как непротравленные, и согласиться с мнением В.А. Ранова и С.А. Несмеянова [4], утверждавших, что существование инситуальных культурных слоев в голодноостепских пролювиальных и селевых отложениях по меньшей мере сомнительно.

2. Археологический материал был обнаружен в девяти литологических слоях (слои 2–3, 12–18, 23). Наиболее репрезентативная коллекция из отложений пролювиально-селевого генезиса была получена при изучении литологического слоя 3. Почти половина от общего числа сколов из коллекции слоя демонстрировала наличие различных повреждений, в том числе «ретушных» отделок, образывавших преимущественно зубчатый контур. При их описании использовался набор дополнительных параметров. Учитывались степень сохранности поверхностей; угол наклона фасеток; контур края, который они образуют; их распространенность по отношению ко всему периметру изделия; сила модификации изначальной формы края. Анализ этих признаков показал, что с возрастанием степени окатанности из-

делий возрастает и степень модификации их краев, а с возрастанием последней увеличивается количество изделий с зубчатым контуром. Эти наблюдения свидетельствуют о естественном характере повреждения краев анализируемых изделий, поскольку интенсивность оформления орудий не может зависеть от постдепозиционной окатанности и в то же время полностью определять контур создаваемого рабочего края [10]. Также было выявлено преобладание чередующегося расположения фасеток ретуши у изделий с зубчатым контуром, что является отчетливым признаком псевдоретуши. При преобладании постоянного характера модифицирующих фасеток на краях изделий в коллекции была выделена группа сколов с эпизодической и прерывистой ретушью, что также является доводом в пользу ее искусственного происхождения [12; 13; 23].

Поскольку изучение материалов из раскопок М.Р. Касымова не представляется возможным вследствие неудовлетворительного состояния коллекции, результаты данного исследования были экстраполированы на всю индустрию из средней пачки отложений Кульбулака. Для обоснования корректности данной экстраполяции приводятся два основных аргумента – близкий пролювиально-селевый генезис слоев и близкие характеристики археологического материала из раскопок М.Р. Касымова [3]. Помимо большого количества орудий с зубчатым рабочим краем, автор выделил следующие общие черты: обилие массивных сколов с радиальными либо конвергентными огранками; фасетированные ударные площадки; незначительное присутствие леваллуазской техники; орудийный набор, включающий множество наименований (различные скребла с зубчатым краем; остроконечники; зубчатые, выемчатые, тейяжские орудия и др.) [3]. Однако оставалось очевидным, что для прояснения этого вопроса на современном методическом уровне были необходимы дополнительные полевые изыскания.

Индустрия слоя 4. В 2013 г. после двухлетнего перерыва раскопки стоянки Кульбулак были возобновлены [26], и одной из задач исследования был комплексный анализ литологических слоев 4–11. Ранее они изучались международной экспедицией исключительно в формате вертикальной зачистки обнажений, не предоставившей археологический материал. В ходе работ 2013 г. было установлено, что отложения слоев 4–11, имеющие мощность около 5 м, представляют собой чередующиеся слои супеси с глыбово-щербнистыми отложениями. Они образовались за счет действия селевых потоков разной степени интенсивности и пролювиальных процессов [26]. Таким образом, была пересмотрена роль эоловой составляющей в слоях 9 и 10 в сторону ее уменьшения.

Наиболее многочисленный археологический материал был обнаружен в литологическом слое 4 пролювиального генезиса; слой 5 стерилен в археологиче-

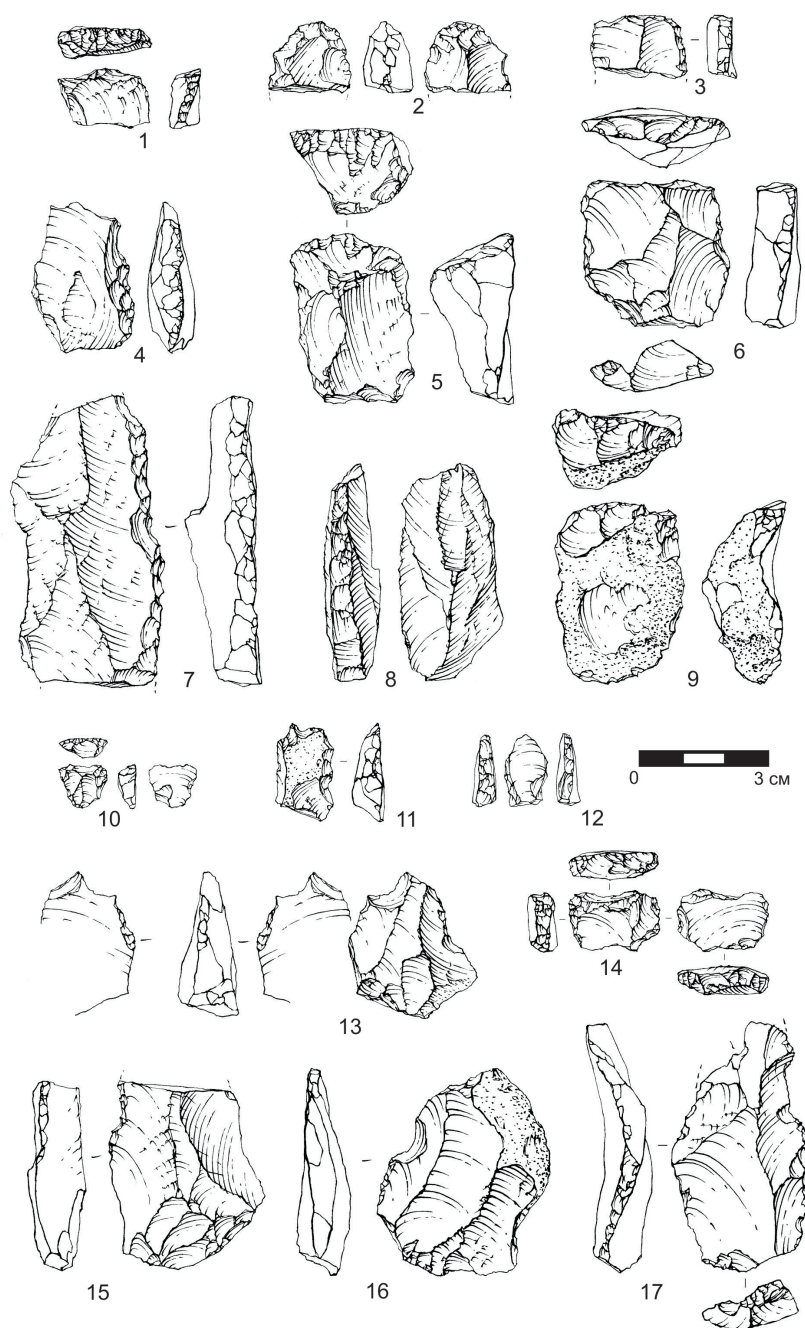

Рис. 1. Орудия (1–9) и псевдоорудия (10–17) стоянки Кульбулак

ском отношении; коллекции артефактов из слоев 6–11 очень малочисленны и потому не способствуют прояснению ситуации с «зубчатым мустье» Кульбулака. Коллекция слоя 4 насчитывает 445 каменных изделий, большую часть из которых составляют отходы производства (обломки, осколки, чешуйки) – 196 экз. Нуклеидные изделия насчитывают 11 экз.: типологически определяемые ядрища (7 экз.), нуклеидные

обломки (3 экз.) и заготовка нуклеуса. Для производства отщепов использовались плоскостные ядрища: ортогональный, поперечный и бессистемные (2 экз.). Нуклеусы для пластинок представлены подпризматическим, конусовидным и поперечным. Отметим, что все нуклеусы находятся в истощенном или фрагментированном состоянии. В коллекции выделено 7 экз. технических сколов: продольно-краевые (2 экз.); скол

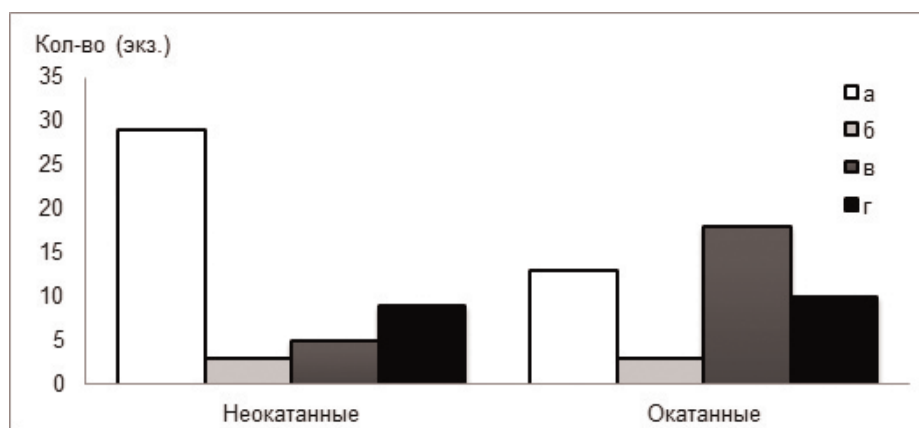

Рис. 2. Зависимость степени модификации поверхности тафономической ретушью от степени окатанности сколов: а – немодифицирующая, б – слабомодифицирующая, в – среднемодифицирующая, г – сильномодифицирующая

продольной подправки фронта; полуреберчатый скол; скол, удаливший основание нуклеуса; сколы, маркирующие ошибки расщепления (2 экз.).

Индустрия сколов-заготовок представлена отщепами (менее 20 мм – 130 экз., более 20 мм – 80 экз.), пластинами (11 экз.) и пластинками (10 экз.). Доминирующим типом остаточных ударных площадок сколов является гладкая, серийно представлены двухгранные и многогранные. Огранки сколов свидетельствует о преимущественном использовании простого параллельного скальвания. Встречная, конвергентная, центростремительная и ортогональная огранки фиксируются значительно реже.

Более половины сколов индустрии демонстрируют наличие следов вторичной модификации. Выделяется серия бесспорных орудий (15 экз.), т.е. изделий с преднамеренной вторичной обработкой, включающая концевые (4 экз.) (рис. 1–1, 5, 9) и боковые скребки (2 экз.) (рис. 1–3); пластины с интенсивной ретушью (2 экз.) (рис. 1–7, 8); а также тронкированное (рис. 1–6) и шиповидное, зубчато-выемчатое (рис. 1–4) изделия; однолезвийное долотовидное орудие (рис. 1–2) и двойное продольно-поперечное скребло. Эту категорию дополняют типологически невыразительные пластина и отщеп с нерегулярной ретушью. Важно отметить, что при оформлении орудий почти во всех случаях использовалась постоянная дорсальная крутая (или отвесная) краевая чешуйчатая ретушь, значительно модифицирующая изначальный контур края заготовки. При этом только зубчато-выемчатое орудие демонстрирует зубчатый контур рабочего края, подготовленный крупными регулярными фасетками вентральной ретуши. За исключением этого изделия только отщеп с ретушью демонстрируют вентральную подработку, а чередующийся характер ретуши в данной категории изделий не зафиксирован.

Анализ механических повреждений сколов включал в себя исследование всех остальных сколов индустрии крупнее 20 мм (рис. 1–11, 15, 17), за исключением технических снятий, несмотря на наличие участков с псевдоретушью на их поверхностях. Таким образом, эмпирическая база составила 90 изделий. Так как изучение коллекции слоя 3 [10] показало, что характер модификации краев изделий не зависит от типа каменного сырья, представленного в рассматриваемых комплексах, в настоящем исследовании распределение артефактов по данному признаку не производилось. Соотношение между степенью окатанности изделий и силой модификации фасеток ретуши показало (рис. 2), что в группе окатанных сколов на долю сильно- и среднемодифицированных приходится более 2/3 всех сколов, а в группе не окатанных – 1/3 часть. Зависимость между степенью модификации краев изделия и формой края, которую образует ретушь, также достаточно четкая – с возрастанием интенсивности увеличивается количество зубчатых форм. При этом среди изделий с зубчатым краем сколы с постоянной, прерывистой и эпизодической ретушью представлены в практически равных долях, что говорит о ее непреднамеренном характере [13]. Один из основных признаков псевдоретуши – чередующееся расположение фасеток на дорсальной и вентральной поверхностях. Подобное расположение фиксируется в анализируемой выборке достаточно часто (около 1/3 части от всех сколов), но только в четырех случаях приводит к образованию зубчатого рабочего края.

Важно отметить, что изделия с псевдоретушью могут быть ошибочно интерпретированы как орудия обширного типологического ряда, а не только как зубчатые формы. В этом отношении показательна морфология трех «микроскребков» с чередующейся ретушью. Изделия имеют пропорции отщепов и обладают миниатюрными размерами

(не превышают 20 мм в наибольшем измерении). В данной категории можно выделить два «концевых микроскребка» (рис. 1–10, 14) и один «конвергентный» (рис. 1–12). В одном случае участок с псевдофасетками занимает 3/4 части периметра скола, на остальных изделиях он распространен на весь периметр предмета. Изделия, которые, возможно, ошибочно отнесены к выемчатым орудиям, представлены 2 экз. Механические повреждения на этих изделиях с пропорциями отщепов распространены на половину периметра. На обоих предметах присутствует псевдовыемка, сопряженная с участком псевдоретуши (чередующейся и дорсальной) (рис. 1–13, 16). Приведенные иллюстрации дают хорошее представление о морфологии фасеток псевдоретуши. Они имеют разные формы и размеры (от достаточно заметных снятий до микровыломов по самому краю). В совокупности с расположением на разных плоскостях и образованием неровного края это отчетливо указывает на их естественное происхождение [13].

Весомым аргументом в пользу естественного происхождения мелкой чередующейся нерегулярной ретуши в индустрии слоя 4 является наличие представительной серии отщепов с аналогичной «обработкой», размер которых в наибольшем измерении не превышает 10–15 мм (65 экз.). Так как преднамеренная ретушь в индустрии зафиксирована исключительно на более крупных изделиях, а все имеющиеся ядрища не предназначены для изготовления мелких сколов, их можно с уверенностью отнести к отходам производства с постдепозиционной тафономической ретушью.

Заключение. Комплексный анализ всей имеющейся информации по материалам из пролювиально-селевых слоев стоянки Кульбулак (слои 3–11) на основании нового цикла раскопок указывает, что присутствующий в них археологический материал демонстрирует все признаки постдепозиционной транспортировки (окатанность, механические повреждения краев) и напрямую не связан с территорией стоянки. Проведенный анализ наиболее представительных индустрий слоев 3 и 4 Кульбулака однозначно указывает на естественный характер зубчатой «ретуши» и не-

обоснованность рассмотрения зубчатых изделий в качестве основной культуромаркирующей единицы. Подлинные зубчато-выемчатые формы присутствовали в инвентаре обитателей стоянки на основных этапах ее функционирования (слои 23, 4, 3, 2.2, 2.1) [1; 10], но в единичных экземплярах, и они не оказывали заметного влияния на облик индустрий. Таким образом, предложенный ранее вывод о неправомерности выделения фации зубчатого мустье в западной части Центральной Азии (поскольку Кульбулак является единственным опорным объектом для выделения данного культурного подразделения) [10] был подтвержден новыми данными.

Технико-типологические характеристики каменных индустрий слоев 3 и 4 стоянки Кульбулак, если опираться только на результаты анализа преднамеренно оформленных орудий, не дают каких-либо оснований соотносить их с известными зубчатыми индустриями [13]. Кульбулакские индустрии демонстрируют кардинальные отличия как в техниках первичного расщепления (отсутствие радиальных нуклеусов), так и в составе орудийного набора (минимальная роль зубчато-выемчатых форм). Археологический материал этих слоев (как и редкие изделия из слоев 6–11) следует предварительно отнести к интервалу между переходом к верхнему палеолиту и его развитым этапом на региональной шкале палеолитоведения. В разрезе данные слои располагаются между слоем 23, каменная индустрия которого отражает начальный этап обирахматской культурной традиции (80–40 тыс. л.н.) [2], и типично верхнепалеолитическими слоями 2.2 и 2.1, отображающими последовательные этапы развития единой кульбулакской культуры (39–11 тыс. л.н.) [1]. Наличие нуклеусов для пластинок, сколов с метрическими показателями пластин и пластинок и верхнепалеолитического инструментария в виде концевых и боковых скребков в коллекциях рассматриваемых слоев в полной мере соответствует подобной атрибуции. Таким образом, вопрос о существовании подлинных зубчатых индустрий в культурной последовательности стоянки Кульбулак на настоящем этапе исследований предлагается считать закрытым.

Библиографический список

1. Колобова К.А., Флас Д., Дервянко А.П., Павленок К.К., Исламов У.И., Кривошапкин А.И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – №2 (54).
2. Кривошапкин А.И. Обирахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2012.
3. Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1990.
4. Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. – Душанбе, 1973.
5. История Узбекской ССР. – Ташкент, 1967 – Т. 1.

6. Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. – Ташкент, 1972.
7. Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Древние палеолитические культуры долины Зерафшана. – Ташкент, 1980.
8. Оманжулов Т. Мустьерские памятники Ташкентского оазиса : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1984.
9. Кулаковская Л.В. Мустье Азии: взгляд из Европы // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990.
10. Колобова К.А., Кривошапкин А.И., Флас Д., Павленок К.К., Деревянко А.П., Исламов У.И. К вопросу о выделении фации зубчатого мустье на материалах памятников Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – №1(49).
11. Bordes F. Typologie du paléolithique ancien et moyen. – Bordeaux: Delmas. Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux, 1961. Mem. 1.
12. Mc Brearty S., Bishop L., Plummer T., Dewar R., Conard N. Tools Underfoot: Human Trampling as an Agent of Lithic Artifact Edge Modification // American Antiquity. – 1998. – Vol. 63. – №1.
13. Thiébaud C. Denticulate Mousterian: Myth or Reality? // Middle Paleolithic Human Activity and Paleoecology: New Discoveries and Ideas, Wrocław: Studia Acheologiczne XLI, 2010.
14. Leroi-Gourhan A. Dictionnaire de la préhistoire. – P., 1997.
15. Коробков И.И., Мансуров М.М. К вопросу о типологии тейяко-зубчатых индустрий // Палеолит и неолит СССР. – 1972. – Т. 7 (МИА; №185).
16. Binford L.R. Interassemblage Variability – the Mousterian and the «Functional» Argument // The Explanation of Culture Change: Models in Prehistory. – L., 1973.
17. Mellars P. A New Chronology for the French Mousterian Period // Nature. – 1986. – №322 (31 July).
18. Rolland N. Determinants of Middle Paleolithic Settlement Organisation: a Review of Evidence, Based on the Record from Western Europe // Settlement Dynamics of the Middle Paleolithic and the Middle Stone Age II. – Kerns – Verlag – Tübingen – Kerns, 2001.
19. Деревянко А.П. Переход от среднего к верхнему палеолиту на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – №3.
20. Arnold K. Experimental Archaeology and the Denticulate Mousterian // Papers from the Institute of Archaeology. – 1991. – Vol. 2.
21. Gifford-Gonzalez D.P., Damrosch D.B., Damrosch D.R., Pryor J., & Thunlen R. The Third Dimension in Site Structure: An Experiment in Trampling and Vertical Dispersal // American Antiquity. – 1985. – Vol. 50.
22. Колобова К.А., Кривошапкин А.И., Павленок К.К., Исламов У.И. Виды модификации сколов в палеолитических индустриях Центральной Азии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10. – Вып. 5: Археология и этнография.
23. Щелинский В.Е. К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи // Технология производства в эпоху палеолита. – Л., 1983.
24. Колобова К.А., Рыбин Е.П. Утилизационная ретушь как фактор образования орудийных наборов в палеолитических индустриях Центральной Азии // Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. – Новосибирск, 2006.
25. Dibble H., McPherron S., Chase P., Farrand W., Debénath A. Taphonomy and the Concept of Paleolithic Cultures: The Case of the Tayacian from Fontéchevade // PaleoAnthropology. – 2006. – Vol. 1.
26. Деревянко А.П., Исламов У.И., Павленок К.К., Шнайдер С.В., Рыбин Е.П., Павленок Г.Д., Раджабов А., Лазарев С.Ю., Мухтаров Г.А. Результаты исследования стоянки Кульбулак (Узбекистан) в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2013 г. – Новосибирск, 2013.